
ЙОХАННЕСБУРГ - Сессия GAC по подготовке коммюнике (3)

Среда, 28 июня 2017 г. - с 18:30 до 20:00 JNB

ICANN59 | Йоханнесбург, Южная Африка

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Хорошо. Можете ли вы все сесть, можем ли мы вывести экран компьютера Тома на большой экран? Спасибо.

И я думаю, что это имеет смысл, поскольку несколько человек попросили это, чтобы мы начали с рекомендаций, затем мы перешли к последующим действиям по рекомендациям, а затем мы перейдем к остальному; Хорошо?

Хорошо. Итак, пожалуйста, Том, Вам слово.

TOM DALE:

Спасибо, Томас.

В первом разделе (не в микрофон), касающемся консенсусной рекомендации GAC, речь идет о защите МПО. Я просто передвину это вниз, чтобы это было на экране. Теперь первый абзац ранее не обсуждался. Что касается второго абзаца, который начинается так: «GAC отметил или выразил обеспокоенность», я понимаю, что авторы текста не имеют сильных взглядов на какие-либо изменения --- в отношении каких-либо альтернатив в квадратных скобках там, поэтому Вы вправе изменить то, что вам нравится, в

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

принципе. Насколько я понимаю, нет четких взглядов на эти конкретные формулировки, и обоснование остается неизменным.

Итак, это первый.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо.Поэтому, пожалуйста, сосредоточьтесь на втором абзаце.

Иран.

ИРАН: Спасибо, Председатель.Я предлагаю поставить «указал» в квадратные скобки и удалить другое. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Итак, Ваше предложение состоит в том, чтобы удалить «предупредил» и вместо этого использовать «указал».Это верно? Да. Хорошо.

Согласны ли мы с тем, что это лучше? Любые возражения? Нет. Хорошо.

Как насчет верхней линии, двух скобок? Любые сильные чувства по поводу одного из двух?

Иран.

ИРАН: Благодарю Вас, Председатель. Проблема более чем отмечена. Я думаю, что мы не согласны с тем, чтобы вставить «отметить». Мы хотим сохранить «выразил озабоченность». На самом деле, мы выражаем озабоченность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Любые возражения против нас, выражающих озабоченность?

Я не вижу никаких возражений против этого. Итак, давайте посмотрим на это так, как сейчас.

Любые возражения или просьбы о медикаменте - модификации средней части?

[Смех]

У меня было два очень тяжелых месяца. Я немного устал, как вы можете видеть, но я делаю все возможное до самого конца.

Хорошо. Нет запросов о внесении изменений. Хорошо.

Так можем ли мы перейти к следующему?

Том.

TOM DALE: Спасибо, Томас.Следующий раздел, посвященный географическим названиям, без изменений. Началось обсуждение, но оно было отложено до этой сессии. Вы помните, что это был текст, предложенный Перу, и он находится в том же виде, как и до перерыва.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Хорошо.Я вижу Нидерланды, затем Иран.

НИДЕРЛАНДЫ: Да, спасибо, Председатель.Я просто распространил на весь список GAC встречное предложение, в основном потому, что меня беспокоит сохранение позиций. Я думаю, по многим причинам, это не логичный способ - я думаю, что у Правления есть решения, а не позиции. Решения всегда основываются на предложениях. Предложения могут отличаться.

Поэтому я думаю, что это не так - в принципе, нелогично просить Правление сохранить свою позицию.

В-третьих, я ... мне немного неудобно, потому что это - для меня, это действительно предложение о выражении недоверия к Правлению, потому что это очевидно. Если у кого-то есть позиция, у него есть позиция. Вы не хотите никому говорить: «Вы сохраняете свою позицию».

Поэтому я думаю, что у меня есть встречное предложение, возможно, Том его уже получил, и оно, в принципе, не так уж и отличается.

TOM DALE:

Конечно. Да, всегда хорошо печатать с iPhone прямо туда.

Сначала я это прочитаю, Томас.

Новый проект будет такой: «Что касается использования географических названий в будущих раундах новых gTLD, GAC повторяет свои рекомендации и позиции, как указано в следующих документах», и затем идут они. Сейчас я выведу это на экран.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Итак, это альтернативный текст, который предлагается. Давайте подождем некоторое время, чтобы его вывели на экран, а затем я сделаю дальнейшие комментарии.

Спасибо. Иран, затем Дания.

ИРАН:

Благодарю Вас. Мы благодарим Вас, Нидерланды, но мы спешим с выводами. Будущий раунд - это будущий раунд, это не в начале. Я не знаю, что мы можем сделать в плане

будущего раунда. Вы совершенно меняете смысл рекомендации.

Мы можем внести некоторые изменения в абзац черного цвета. Вместо «просить» сказать «ожидает, что решение Правления в этом отношении не будет изменено». Надеется. Но это не может переходить к новым gTLD. Это только в самом начале.

Крайний срок - 2020 год, а не 2017 год. Почему мы прыгаем на три года вперед? Пожалуйста, примите участие в группе и скажите все, что пожелаете в этой группе, но не здесь.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Иран.

Дания.

ДАНИЯ:

Спасибо, господин Председатель. У меня небольшая проблема, потому что я не вижу обоснования. Нет обоснования. И в связи с тем, что было сказано, почему мы даем эту рекомендацию сейчас? Чего мы ожидаем от Правления? Я не думаю, что они могут сделать что-нибудь в течение следующих нескольких лет. У нас должен быть новый раунд и предложение. Поэтому я думаю, что это не подходит

для этого коммюнике. Это может произойти через два, три года. Я не знаю.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо.

У меня есть Норвегия, Великобритания.

НОРВЕГИЯ:

Спасибо, Председатель. Думаю, мне придется отложить моё - или сказать нечто совершенно противоположное тому, что сказал мой коллега из Дании. Я думаю, что, как мы слышали из обсуждения, которое мы провели в Сквозной рабочей группе сообщества, очень важно показать, что таков был ранее процесс, и посмотреть, что думал GAC раньше о тех же темах, что мы обсуждаем сейчас и уже во втором раунде.

Поэтому мы не делаем - как было сказано, это не вывод. Это не ... о.

(Шум в зале).

Это не я.

Это не вывод, и речь не идет о том, что мы хотим, чтобы Правление приняло решение. Речь даже не идет о том, что мы решили. Это просто для того, чтобы показать историю

того, что было сказано, и указать на это как на то, что мы говорили ранее, и на работу, которая была сделана раньше.

Поэтому я думаю, что это действительно важно. Если мы ничего не скажем, это будет очень странно, если учесть участие в рабочей группе сообщества.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Норвегия.

Великобритания.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ:

Да. Мой комментарий похож на то, что сказала Дания. Я изо всех сил пытаюсь понять, в чем состоит цель этого абзаца в отношении обсуждений в сквозном сообществе, процесса, который происходит, и в отношении последующих процедур PDP.

Так что - и мне не нравится, что коммюнике GAC просто повторяет установленные позиции. Мы должны уважать Правление и коммюнике - сообщество в понимании того, какие позиции GAC были в прошлом, конечно, но нужно ли нам это делать? И, как я уже сказал, я не понимаю, в чем здесь заключается обоснование и какие намерения и

последствия ожидаются от этого. Поэтому мне нужны дальнейшие советы, разъяснения.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо.

Иран, затем США, далее Швейцария.

ИРАН:

Председатель, вставьте это.

Квадратная скобка, перейдите к следующей и вернитесь к ней. Либо сохраните, измените, либо поместите под другие заголовки. Не рекомендации. Итак, давайте перейдем к оставшейся части. Чтобы не застрять. 8:00 - это наш лимит времени.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Мы согласны?

Любые возражения против предложения Ирана пройтись ...
Какие другие рекомендации у нас есть? Только эти две? Вот и все.

Вы хотите продолжить с этим или вы хотите оставить это на время и перейти к последующим действиям по предыдущим рекомендациям?

Что думает зал?

Итак, если я скажу, что мы продолжаем, любые возражения, кроме Ирана?

Есть ощущение, что мы должны попытаться пойти на это. Итак, США, а затем Швейцария.

США:

Спасибо. Я просто хотела сначала ответить на замечания, высказанные Перу ранее в отношении ее интерпретации моего предыдущего вмешательства. Я просто хотела пояснить, что мои опасения связаны не с тем, что я новый член GAC, либо у меня нет - или я не знакома с этими документами. Моя озабоченность заключается в том, что мы разрабатываем рекомендации по документам, в связи с которыми нет четкой идею о том, почему на них есть ссылка или что они из себя представляют, или что они включают, и мы не обсуждали это на данной конференции.

Я ... я не против ссылки на эти документы. Я думаю, что текст, предложенный Нидерландами, является несколько более приемлемым, с моей точки зрения, но просить Правление сохранить свои позиции, и я заключу дружеский пари, я была

бы удивлена, если бы многие люди в зале вспомнят, что действия Правления были предприняты по этим вопросам. Может быть, они даже не были хорошими.

Поэтому я просто - я решительно выступаю против этого запроса, чтобы Правление сделало что-то, также и из-за используемого тона.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо.

Швейцария.

ШВЕЙЦАРИЯ:

Спасибо, Председатель. И если я могу вмешаться в эту дискуссию. Я думаю, что идея состоит в том, чтобы вспомнить этот очень важный совет, и я могу понять - мнения, которые немного ставят под сомнение то, следует ли в это время требовать от Правления или, возможно, это должно быть направлено в Рабочую группу PDP GNSO, которая работает над этим, потому что именно там возникла эта дискуссия.

Возможно, в будущем, если Правление рассмотрит это на более позднем этапе, мы можем напрямую передать это в Правление.

Поэтому я вижу необходимость в упоминании всех этих важных документов, но, возможно, мы могли бы объединить это с абзацем о географических названиях, который был впервые разработан Томом после обсуждений, которые мы имели об этом.

И только один формальный, но очень важный аспект. Давайте всегда будем ясно говорить, что мы говорим об использовании географических названий в доменах верхнего уровня, а не о географических названиях вообще, потому что мы конкретно говорим о географических названиях как доменах верхнего уровня.

А также не говорить gTLD, а домены верхнего уровня, потому что географические названия охватывают части, которые являются gTLD, возможно, и другие части, которые мы, в прошлом, говорили, что не должны быть gTLD.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Швейцария.

Итак, если я правильно понимаю Вас, Вы предлагаете не иметь это в качестве рекомендации для Правления, а скорее переместить этот раздел в другую часть коммюнике, где мы отразим наши обсуждения о географических названиях И это

означало бы, что мы используем первую часть, возможно, с небольшими изменениями.

Поэтому смысл предложения Швейцарии не иметь это в качестве рекомендации для Правления на данном этапе, а напомнить всем об этом. В частности, GNSO следует учитывать это. Вот такое предложение.

Перу, а затем Иран.

ФРАНЦИЯ:

Могу я сначала выступить, Томас? Потому что я тоже хотел выступить от имени Франции.

Я просто хотел сказать, что согласен с Норвегией. Я думаю, что важно иметь абзац об этом вопросе с учетом дискуссий в сообществе.

Я также согласен с предложением Нидерландов. Я думаю, что это делает более ясным данный параграф. Я думаю, что мы должны сохранить это предложение. И тогда, в связи с предложением Швейцарии, я думаю, что я могу жить с ним, но в другом коммюнике. Я думаю, это хорошая идея.

Благодарю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо.

Перу.

ПЕРУ: Я думаю, что предложение Нидерландов хорошее, за исключением того факта, что в нем упоминаются gTLD. Это можно заменить на то, о чем говорил Хорхе, верхним уровнем.

Я - единственный момент, где я не согласен, это поменять место этого предложения. Я считаю, что это рекомендация и что она должна оставаться там, где она есть. В остальном, я согласна с предложенными изменениями.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Значит, это будет так - будет читаться так.

Иран.

ИРАН: Спасибо, Председатель. Название этого раздела - «Консенсусная рекомендация GAC», который я предлагаю, если у нас есть консенсус по рекомендации, то мы должны написать «полностью согласованная рекомендация», потому

что в противном случае кто-то из членов Правления это исключит.

Однако я не думаю, что на данном этапе, даже если все согласится с этим как с полностью согласованной рекомендацией, Правление примет это за рекомендацию. Это еще не разработано. Подождите, пока это будет разработано или отправлено в GNSO.

Но, в любом случае, мы могли бы перенести это в раздел «Другие соображения», и мы говорим, что GAC помнит это, и добавить что-то, что нужно учитывать в будущем, и т. д. и т. п., в разделе «Другие соображения», но не как полностью согласованная рекомендация GAC, потому что это не рекомендация.

Причина в том, что этот вопрос находится в стадии разработки, и вы не могли сказать, что делайте это сейчас. GAC говорит --- Правление говорит: «Что? О чем Вы говорите? Я еще не получил PDP от GNSO. Так что я могу с этим поделаться?»

Поэтому давайте не будем уничтожать оставшуюся часть рекомендации тем, что будет немедленно подвергнуто критике со стороны некоторых членов Правления, если не всеми.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо.

Ну, в принципе, мы можем дать рекомендацию в любой момент о чем угодно. Вопрос в том, каково ожидаемое действие Правления. И, может быть, что ... да, нет никаких действий, которые Правление может принять сейчас по этой рекомендации.

Я вижу, что Ямайка попросила слово, а затем Норвегия, США и Нидерланды.

ЯМАЙКА: Я согласен с -

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: И Дания.

ЯМАЙКА: Извините.Ямайка. Вахкиин (Wahkeen).

Я согласен с коллегами, которые выразили мнение, что это не рекомендация. Что, по сути, мы просим Правление сделать в качестве рекомендации, это вспомнить что-то, чего действительно не - я имею в виду, мы рекомендуем кому-то вспомнить что-то. Так --

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Нет, мы напоминаем самим себе.Мы даже не советуем Правлению. Мы вспоминаем.

ЯМАЙКА: Точно.Поэтому я бы поддержал идею о перемещении рекомендации, и я согласен, что это не рекомендация, потому что все, что мы просим, это что-то вспомнить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Итак, мы можем быстро взглянуть на удаление этого - или не «удалить» - переместив это, извините, в другой раздел? Итак, давайте быстро посмотрим на другой раздел.

Том, я ... Вы знаете, где - что -

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР: (не в микрофон).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Хорошо.Он знает, так что давайте быстро посмотрим, как это будет выглядеть, и тогда мы увидим здесь ...

Итак, каков - заголовок этого раздела? Это «Последующие действия по предыдущим действиям, рекомендациям и другие вопросы». Это имело бы смысл в том смысле, что это

предыдущая рекомендация, так что, ладно, давайте посмотрим на конкретную организацию.

Хорошо. Что мы говорим? Мы выражаем некоторые взгляды на этот процесс, и в то же время мы вспоминаем предыдущую рекомендацию. Это может иметь смысл, если мне позволено это сказать.

Любые взгляды?

США, затем Швейцария.

США:

В духе конструктивности я могла бы действительно порекомендовать, что можно сделать дополнение к этому, может быть, просто добавив здесь, где цель этого в том, чтобы сообщество рассмотрело, так что, по крайней мере, это - это нечто более чем, чтобы мы просто вспомнили.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Итак, у меня есть Норвегия, а затем Швейцария.

НОРВЕГИЯ:

Я очень доволен перестановкой, как мы это сделали сейчас. Я думаю, что это лучше, поэтому я согласен. Это не рекомендация, но я думаю, что это, как я уже говорил, очень действенно.

А также, что касается начальной стадии процесса, продвижения процесса, конструктивности и того, чтобы являться частью процесса, который мы сейчас начали с дискуссией в сообществе, я думаю, что это стоит упомянуть.

Поэтому я думаю, что это очень хорошо. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Швейцария?

ШВЕЙЦАРИЯ:

Спасибо. Я просто хотел упомянуть, что я распространил аналогичный текст в списке, но я вижу, что это уже охвачено. Я вижу очень большую ценность в предложении Эшли. Единственное, что я хотел бы добавить, так это то, что в заголовке этого раздела мы помещаем - мы указываем, что это географические названия как домены верхнего уровня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: И мы можем удалить первую скобку в красной части, потому что я не думаю, что мы это сохраним - Иран?

ИРАН:

Председатель, я не согласен с предложением попросить сообщество подумать над нашей предыдущей рекомендацией. Вы идете совершенно в разрез с уставом. Это

два разных подхода. Я не думаю, что мы должны их смешивать. Мы просим сообщество принять во внимание наши рекомендации? Что это значит? Наши советы идут в Правление. Поэтому я совершенно не согласен с изменениями, внесенными некоторыми другими людьми, и я предлагаю удалить эту модификацию, мы сохраняем текст так или иначе и помещаем его в раздел «Другие соображения», а не «Рекомендации GAC».

Нет никаких проблем с «напоминает», но в разделе «Другие соображения», а не «Последующие действия», поскольку в новой редакции также нецелесообразно просить, чтобы GNSO рассмотрела нашу рекомендацию. Поэтому мы пытаемся разрешить GNSO, в настоящем и будущем, чтобы любые рекомендации, которые идут от нас непосредственно в Правление, шли непосредственно в Совет GNSO. Пожалуйста, не создавайте такие опасные прецеденты. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Таким образом, мы удалили добавление. Итак, теперь текст гласит - и скажите мне, можете ли вы прокрутить, может быть, обратно, чтобы мы видели верхнюю часть.

Как я уже говорил, это находится в разделе «Последующие действия по предыдущим рекомендациям».

Мы даем некоторые указания на то, что мы считаем важным, и мы вспоминаем предыдущую рекомендацию, точка.

Можем ли мы жить с этим? Есть ли проблемы с этим, в данном виде?

Или мы можем подождать и посмотреть, пока не увидим - можем ли мы оставить его на некоторое время, а затем окончательно - после небольшого урегулирования, взглянуть на него на более позднем этапе?

Но логика, если я правильно понимаю, заключается в том, что мы говорим, что мы участвовали в обсуждении сообщества, мы даем некоторые элементы, которые важны для нас для будущих процессов, и в то же время мы вспоминаем предыдущую рекомендацию. Это то, что мы делаем.

Я вижу, что люди кивают.

Кому-либо это очень не нравится? Мне кажется, что нет, поэтому давайте будем считать это согласованным. Хорошо. Спасибо.

Это значит, что мы можем двигаться дальше и приближаться к завершению. Спасибо.

Итак, мы возвращаемся к - у нас есть - у нас не - ничего не осталось по разделу рекомендаций?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР: (Не в микрофон).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Остался один? Хорошо. Перейдем к разделу рекомендаций.

TOM DALE: У нас много осталось, если хотите, Томас. Мм -

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Нет, я не хочу этого.

TOM DALE: Я знаю. Хорошо. Я - насколько я помню из дискуссии до перерыва, мы не совсем доработали формулировку по двухсимвольным кодам стран и территорий на втором уровне.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР: (не в микрофон).

TOM DALE: Нет, нет, это не рекомендация, - я сегодня вечером вообще не упоминаю рекомендации GAC для Правления. Сделано.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Да. Это был мой вопрос. Так что мы не - рекомендации готовы.

TOM DALE: Да, да. Да. Извините.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Извините. Тогда это было недоразумение.

TOM DALE: Приношу свои извинения, если не четко выразился. Простите.

Нет, это все еще находится в разделе «Последующие действия и другие вопросы», поэтому - и это было до перерыва, и формулировка по-прежнему остается такой же, как на экране, но если я правильно помню, GAC не достиг окончательного согласия по всем этим формулировкам.

Пожалуйста, поправьте меня, если я ошибаюсь. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Есть ли какие-либо комментарии к тому, что вы видите на экране?

Иран, Венгрия, Бразилия - это то, что я вижу на данный момент. Аргентина. Новая Зеландия. Хорошо. Давайте остановимся здесь и посмотрим, что это даст.

Иран, пожалуйста.

ИРАН: Благодарю Вас, Председатель. В неофициальной дискуссии с Венгрией, возможно, если он сохранит то, что он сказал мне, что он не против использования слова «поддерживает». Не «одобрять», а не «принимать к сведению», нечто среднее. Поэтому я не согласен с «принять к сведению». Я знаю, что означает «принять к сведению». Поэтому я не согласен с этим.

«Одобрить», может быть (неразлично) написать «поддерживает». Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Таким образом, «поддерживает» заменит две альтернативы, «одобрять» или «принимает к сведению».

Венгрия, это то, что Вы собирались предложить?

ВЕНГРИЯ: Да, я поддерживаю «поддерживает».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Это имеет смысл. Хорошо. Следующим в очереди, отмечу галочкой вас обоих, является Бразилия.

БРАЗИЛИЯ:

Благодарю Вас. Я собирался прокомментировать и в этом отношении. Я думаю, что «одобрение» не будет подходящим выражением здесь, потому что я думаю, что, насколько я понимаю, «одобрить» - подразумевает, что мы, возможно, находимся в одной и той же структуре и на более высоком уровне, поэтому мы подтверждаем то, что было сделано на более низком уровне, поэтому я не думаю, что здесь это будет целесообразно.

Я хотел бы видеть «приветствует». «Приветствует решение, принятое советом ICANN», так, так. И - так, но я могу согласиться с «поддерживает», если таково предпочтение зала.

И затем вторая часть, я бы сказал, что мы должны приветствовать или принять к сведению объявление, сделанное президентом, потому что я думаю, что в этот момент мы имеем объявление, которое было сделано в этом зале, что он рассмотрит или что он будет - объявление, сделанное президентом и генеральным директором о его намерении создать целевую группу. Что-то вроде того. Потому что я думаю, что это будет отражать именно ту ситуацию, в которой мы находимся. Это - я думаю, что это не инициатива, которую мы можем ясно видеть, на которую мы

можем сослаться в письменной форме. Это было объявление о его намерении создать целевую группу.

Так вот, как я мог бы видеть, - предложил, чтобы это отразилось под буквой (b). Так что будет «приветствует объявление президента и генерального директора ICANN о создании», «о намерении», потому что у нас еще нет ничего конкретного. Поэтому мы приветствуем то, -- вот, что я предлагаю. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Я лично бы скорее приветствовал приветствие, и не поддерживал поддержку, но это только мои личные предпочтения.

Итак, Бразилия, если бы Вы могли повторить Ваше предложение для части (b), или мы правильно его отразили.

БРАЗИЛИЯ: Я приветствую, я думаю: «Приветствует объявление, сделанное президентом», я думаю, «и», нет. Я - и тогда у нас есть - да "«и генеральным директором ICANN о его намерении" - да, я думаю, что все в порядке. Спасибо. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Так что не «принимает к сведению». Просто мы оставляем приветствие (a) и приветствие (b)?

У меня есть Аргентина, а затем Новая Зеландия, а затем Иран.

АРГЕНТИНА: Спасибо, Председатель. «Принимает к сведению» - такую формулировку мы не хотели бы видеть в тексте. Мы считаем, что она слишком слабая. Вот и все.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Новая Зеландия?

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ: Спасибо, Председатель. Я просто хотела уточнить, что именно Правление поручило генеральному директору. Если я ... я вновь посмотрела на ответ Правления на коммюнике, и речь идет скорее о разъяснении действий Правления, а не разрешении споров. Я зачитаю точную формулировку. «Соответственно, Правление поручило генеральному директору взаимодействовать с заинтересованными правительствами, чтобы выслушать их мнения и проблемы и подробно объяснить процессы принятия решений в Правлении».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, но это был предыдущий шаг. Это было решение Правления попросить генерального директора взаимодействовать.

При этом взаимодействии, т. е. во время двух телефонных звонков - вот, что произошло, если я правильно выстроил логическую последовательность. Поэтому мы ссылаемся на то, что произошло позже того, о чем вы говорите.

Можем ли согласиться с этим? У меня есть Иран и Великобритания

ИРАН: Благодарю Вас, Председатель. Во второй части у меня нет проблем. Хорошо. Но второй - первый пункт, я предлагаю, чтобы, если люди хотят сохранить «приветствуем», мы добавляем «и ценим решение» и удаляем «поддерживаем», удаляем «принимаем к сведению». «Приветствуем и ценим решение, принятое Правлением».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: В чем разница между «приветствуем» и «ценим»?

ИРАН: Это два разных понятия. «Приветствуем» - «хорошо, спасибо вам большое», но мы также высоко ценим: «Мы благодарим вас за это решение». Это другой смысл.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Хорошо.

ИРАН: «Приветствуем» и «ценим».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Есть возражения против «приветствуем и ценим»? Нет.

Можем ли мы согласиться с этим? Великобритания?

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: Ну, там был какой-то нюанс о признательности, но я собирался просто вставить приветствовать во вступительном слове. «GAC приветствует (а) решение, (б) объявление.»

Мое главное замечание касается последнего предложения пункта (b). Я бы предложил изменить «предлагает» на «вносим предложение».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: На самом деле, мы не приняли решение о том, останется ли это предложение. Возможно, нам нужно сделать это в первую очередь.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: Хорошо, мой совет - мой комментарий состоит в том, чтобы включить это предложение -

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Хорошо.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: - как обязательство, вытекающее из приветствия с участием, которое подразумевается в решении о проведении консультаций с нами и т. д. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Может быть, если бы вы могли быстро - да.

Хорошо. Итак, мы в порядке с первым абзацем с «приветствуем» и - что это было? - «ценим», и теперь мы смотрим на второй, где все, кажется, согласны с первой частью до скобок.

Теперь мы просто смотрим на скобки. У нас есть предложение от Великобритании сказать «вносим предложение» вместо «предлагаем». Любые возражения?

Иран?

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: И уберите «нужно». «Вносит предложение определить мандат и методы работы вышеупомянутой целевой группы в консультации».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Так вот, как это выглядит после предложения Великобритании.

Иран, Вы можете это принять?

ИРАН: Да. Это хорошее предложение, потому что в рекомендациях мы не должны «предлагать», «запрашивать», «приглашать». «Вносит предложение» лучше, но спасибо, Великобритания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Европейская комиссия.

ЕВРОКОМИССИЯ: Благодарю Вас. Я не собираюсь предлагать никаких изменений. Я просто хотела бы отметить для записи, что то, что здесь написано, чрезвычайно позитивно, я думаю. Хотя в дискуссиях, которые я слышала на встрече, я слышала, как некоторые правительства говорили о том, что то, что

произошло, можно даже рассматривать как нарушение модели с участием многих заинтересованных сторон.

Поэтому я просто ... я просто принимаю это к сведению. И здесь я вижу очень, очень позитивные слова, поэтому я просто хотела сказать это для записи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Европейская комиссия. Это вызвало другое - Бразилия.

БРАЗИЛИЯ: Нет, нет. Нет, это не имеет отношения к тому, что только что заявила Европейская комиссия. Я полностью согласен с ней.

Но я хочу сказать следующее: нужны ли нам последние два слова «когда требуется»? В чем цель этих двух слов? Я думаю, мы должны просто предложить, чтобы мандат определялся в консультации с другими заинтересованными сторонами, точка. Это то, что нам нужно. Зачем нам «когда требуется»? Может быть, мне нужно какое-то разъяснение здесь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Возможно, Вы правы здесь. Любое возражение против удаления «когда требуется»? Иран?

ИРАН: Никаких возражений, потому что если мы сохраним «когда потребуется», это означает, что кто-то должен решить, и это сложно, так что уберите это. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Можем ли мы снова взглянуть на весь текст?

Так что что там говорится?

Хорошо?

Это относится к копенгагенской рекомендации, а затем - хорошо? Хорошо. Иран.

ИРАН: Да. Пожалуйста, не могли бы вы перейти к заголовку этого раздела? Нет, немного - вниз - да. «Последующее действие». Хорошо. Я думаю, что главным заголовком здесь должно быть «Полностью согласованные рекомендации GAC». Я предлагаю, чтобы мы оставили -

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Это не в разделе рекомендаций.

ИРАН: Нет, нет, нет. В каком разделе? Хорошо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Это в последующих действиях -

ИРАН: Хорошо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: - по предыдущим рекомендациям, который Вы представили.

ИРАН: Нет проблем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо.

ИРАН: Хорошо. Хорошо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Хорошо. Можем ли мы согласиться с этим текстом?

Кажется, нет возражений, так что это принято.

Следующий.

Я видел только что в стенограмме, что Крис Дисспейн также согласен. Это помогает? Что помогает. Может ли кто-нибудь сообщить ему, что он согласен?

Это последняя часть, если я не ошибаюсь, о последующих действиях - в этом разделе «Последующие действия в связи с предыдущими рекомендациями и другие вопросы», где мы выражаем наши чувства - об инклюзивном и содержательном участии.

Теперь, когда мы уже провели сессию раньше, я думаю, что это помогает нам также понять значимость этого.

Том, Вы внесли какие-то изменения или почему у нас есть элементы, выделенные желтым?

TOM DALE:

Это были некоторые незначительные предложения - я думаю, что термин, используемый с - художественный термин, который использовался, был «поправки», - предположенный нашим коллегой из Швейцарии. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Хорошо. Есть проблемы с этими поправками? Да.

ЧИЛИ:

Луис из Чили. Прошу прощения за мой голос.

Я сделал несколько предложений по электронной почте об этом, потому что, как вы можете видеть, у нас есть две разных группы проблем. Структурные проблемы и то, что больше похоже на организацию работы.

Что касается структурных проблем, я думаю, что у нас есть слабость. Мы не говорим ничего конкретного, и это связано, например, с тем, что только что сказала Европейская комиссия. У нас есть ощущение, что что-то работает не очень хорошо, и мы должны сказать это так, чтобы это имело смысл.

Может быть, мы должны сказать что-то вроде «Что касается структурных вопросов, мы хотели бы продолжить поиск путей укрепления модели с участием многих заинтересованных сторон» или что-то в этом роде, но мы должны найти способ дать четкое заявление по этому поводу, потому что все остальное очень ясно. И мы должны сказать это. Но в данном варианте мы не включаем сильного посыла о том, что у нас есть, как чувство структуры ситуации, в которой мы работаем как группа. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Если я правильно понимаю, то то, что мы думаем, выражается как чувство, если это общее чувство, что эта структурная проблема может привести к рассмотрению дальнейшей реформы системы или чего-то еще. Я не знаю, хотим ли мы зайти так далеко. Но я думаю, что у некоторых

людей есть ощущение, что что-то нужно сделать с этой структурной проблемой.

Вопрос в том, что вы - или позвольте мне сказать так. Согласны ли вы с предложением Чили сделать это немного более конкретным в отношении того, что нужно сделать для решения этой структурной проблемы?

Иран, а затем Бразилия.

ИРАН:

Спасибо, Председатель. Мы можем сделать это постепенно. Я бы предложил в -- один, два, три, четыре, пять -- в пятой строке, отсутствие и т. д. и т.п., вплоть до «развития», мы удаляем это, потому что мы не можем сказать, что чего-то не хватает. Возможно, мы судим, что есть некоторые. Поэтому, возможно, если коллега согласится, сократив это, вы удалите эту часть после устава, «в уставе», точка. И затем, «И отсутствие актуальной», а затем другие проблемы, мы также постараемся сократить это.

Но мы хотим видеть в этом параграфе, что участие в PDP не является для нас мандатом. Это не обязательно для нас. Есть варианты. И это не замещает конкретный канал консультаций. Таким образом, мы, возможно, не будем участвовать вообще. Мы просто предоставляем рекомендации. Поэтому мы не должны говорить: некоторым

людям говорят, что мы не участвовали в этом, то есть, и мы должны принять эту рекомендацию. Нет, мы бы этого не сказали.

Таким образом, второй абзац, большой абзац, после «других проблем» может быть сокращен, чтобы лучше укоротить и более гибко отразить эту проблему. Я оставляю это авторам. Если возможно, они могут сократить этот параграф. Но важно сохранить эту проблему. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Бразилия, а затем Великобритания

БРАЗИЛИЯ:

Благодарю Вас, Томас. И я хотел бы попросить у своих коллег благожелательности, потому что я хочу предложить более обширные поправки к ним, потому что - для того, чтобы точно отразить, по крайней мере, наше мышление, и, конечно же, это представлено на рассмотрение коллег.

Поэтому мое предложение: в первом предложении после «работы по разработке политики» добавить - поэтому мы помещаем запятую здесь после «работы», и мы - я предлагаю сказать, «что, как правило, рассматривается» - я прочитаю все на скорости диктовки, «что, как правило, рассматривается Правлением как авторитетный вклад, который должен определять его решения». Итак, «что, как правило,

рассматривается Правлением как авторитетный вклад, который должен определять его решения».

Я думаю, что это суть проблемы, с которой мы сталкиваемся. Итак, я думаю, что они развились в две разные вещи.

Поэтому я бы предложил сказать «некоторые из структурных» - «некоторые из них структурные» - «некоторые из них могут быть проблемами», потому что «проблемы» сейчас далеки. «Таким образом, некоторые из этих проблем», мы добавляем «проблемы», «структурные и связаны, с одной стороны, с тем, каким образом и в какой момент рекомендации GAC представлены в контексте». Таким образом, есть некоторые повторения, которые мы можем улучшить позже. «Из конкретной консультативной роли GAC в отношении Правления», «конкретная консультативная роль в отношении Правления дается и обрабатывается, и, с другой стороны», - и затем я предлагаю сохранить «с одной стороны», чтобы - так, «с другой стороны», и мы сохраняем «отсутствие конкретного мандата и адекватных структур и ресурсов для участия в более ранних этапах».

Поэтому, в принципе, я думаю, что нам следует - послыл состоит в том, что мы сталкиваемся с проблемами в связи с тем, чтобы донести наши взгляды до других людей и повлиять на процесс в свете того факта, что вклад, который, я думаю, я

говорю об этом на основе того, что мы видели недавно. И Правление даже сказала это нам сегодня, что Правление считает авторитетным вкладом в процессы разработки политики.

Поэтому у нас есть проблема, потому что наша консультативная роль, время и способ ее обработки не помогают в этом отношении. И, с другой стороны, потому что поручений нам не дается, и у них нет никаких структур или мандатов для непосредственного участия в процессе разработки политики. Поэтому я думаю, что с этими поправками я бы сказал, что мы охватим все и пошлем очень сильный - на данный момент я не - я согласен с Чили. Есть два аспекта. Но я не уверен, что сейчас мы можем предложить некоторые рекомендации. Думаю, что мы должны четко сформулировать ситуацию. Если коллеги могут подготовить некоторые рекомендации, но я думаю, что мы отмечаем ситуацию, которая нуждается в некотором отражении, что может привести даже к структурным изменениям. Но на данный момент, я думаю, было бы преждевременно продвигать их. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Я перечитаю это, потому что это может быть немного сложно. Мы попытались поставить предыдущую версию в скобки, чтобы это могло помочь. Таким образом,

«GAC выразил озабоченность перед Правлением и другими частями сообщества, что возникают все более серьезные проблемы для эффективного и значимого участия GAC в ряде мероприятий ICANN, включая важную работу по разработке общественной политики, которая, как правило, рассматривается Правлением как авторитетный вклад, которым оно руководствуется при принятии решений. Некоторые из этих проблем являются структурными и относятся, с одной стороны, к способу и времени предоставления рекомендаций GAC, -- возможно, -- «предоставления рекомендаций GAC в контексте того, как дается и обрабатывается конкретная консультативная роль GAC в отношении Правления». - Да. «И, с другой стороны, к отсутствию конкретного вклада и адекватных структур и ресурсов для участия в более ранних этапах разработки политики».

У меня есть Великобритания и Швейцария.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ:

Да, большое спасибо. У меня есть два замечания.

Во-первых, в отношении этого добавления текста, предложенного Бразилией, ценим это. Но я просто ... ясно, что формулировка «как правило, рассматривается Правлением», вы знаете, у нас есть модель по принципу «снизу вверх», и это политика, которая разрабатывается в

основном GNSO, иногда GNSO, как мы видели, очень редко. И тогда Правление получает это, а затем оно предпринимает действия по этому процессу разработки политики снизу вверх от заинтересованных сторон.

Поэтому я ... я просто чувствую, что эта фраза «как правило, рассматривается» пересекает все, процесс по принципу снизу вверх, с участием многих заинтересованных сторон.

Мое второе замечание - это ссылка на «отсутствие адекватных структур». Я не уверен, в чем заключается намерение здесь. Но, конечно, мы вспомним, что мы много работали с GNSO над тем, как работать поперечно, как начать разработку политики на ранней стадии. У нас была команда GNSO / GAC, которая разработала весь этот подход к раннему участию. Это создало механизмы, такие как механизм экспресс-анализа и т.д., и роль посредника в содействии взаимодействию между GAC - представителями GAC, которые могут участвовать в процессе разработки политики, и как это создает структуру для GNSO для конструктивного взаимодействия и даже с GAC.

Значит, у нас есть новые механизмы. Соглашусь, что ставки снижаются, и нам необходимо обеспечить, чтобы представители GAC могли располагать ресурсами для участия в процессах разработки политики. Но если это требует разработки новых структур и т. д., то это переопределяет то, что мы разработали с GNSO.

И основной метод повышения нашей способности участвовать - это посредством процессов GNSO и с помощью посредников по взаимодействию. Поэтому я просто отмечаю это как риск с этой формулировкой о неадекватных структурах. Благодарю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо.Швейцария.

ШВЕЙЦАРИЯ: Спасибо, Председатель.

Возможно, с некоторыми из этих формулировок мы затрагиваем некоторые очень важные элементы структуры ICANN. И я бы с большой осторожностью передал в любой из этих формулировок, что работа по разработке политики - это то, что делает SO.

Я совершенно не согласен с этой точкой зрения, потому что у нас есть обязательство, которое было во многом и широко обсуждено во время реформы ICANN и ее устава, где четко сказано, что обязательство ICANN заключается в поощрении открытых, прозрачных и восходящих процессов разработки политики с участием многих заинтересованных сторон, во главе с частным сектором, должным образом принимая во внимание рекомендации общественной политики правительств и государственных органов.

Это обязательство, которое является самым высоким уровнем в уставе ICANN. Поэтому я понимаю, что работа по разработке политики - это то, что содержит рекомендации, поскольку они являются рекомендациями от организаций поддержки, а также вкладом, который иногда принимает форму консультаций от правительств, представленных в GAC.

Поэтому я думаю, что мы должны это прояснить. И любые формулировки, что мы согласуем здесь, что, возможно, мы имеем в виду здесь действия, в том числе важную работу по разработке политики, выполняемую SO и т. д. и т. п. Мы ни в коем случае не должны принимать или подразумевать, что мы не являемся частью работы по разработке политики.

Другая проблема заключается в том, что структуры, которые действительно принимают участие с самого начала в этой разработке политики, все еще находятся в разработке. У нас есть некоторые с заблаговременным предупреждением. У нас есть некоторые из рекомендаций совместной консультативной группы GAC и GNSO. Но это правда - и это то, с чем мы сталкиваемся, - что в самом уставе наша роль, помимо этого общего принципа в обязательствах, по-прежнему сосредоточена на рекомендациях для Правления, что создает такой разрыв между сущностью подхода с участием многих заинтересованных сторон и конкретной ролью GAC в отношении Правления. Поэтому я надеюсь, что я

ясно выразился. Уже очень поздно, но это действительно ключевой вопрос, который я хотел бы подчеркнуть. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Давайте попытаемся сократить всю эту историю, если мы вернемся к старому тексту без добавлений Бразилии, мы говорим, что есть - я пытаюсь найти его - структурная проблема, которая - это вытекает из конкретной консультативной роли GAC, как изложено в уставе, и отсутствия конкретного мандата, а не структур вообще, но адекватных структур и ресурсов для участия в более ранних этапах процесса разработки политики. Может быть, это то, что мы действительно можем оставить, как это было до вмешательства Бразилии. Я - Вы из Гайаны?

ГАЙАНА: Гайана. Извините, Председатель. На самом деле, я собирался затронуть аналогичные вопросы, поднятые предыдущими ораторами. Я просто задавался вопросом, вызвало ли что-нибудь, в частности, такую формулировку, есть ли опыт или нет - почему мы выполняем определенный принцип, независимо от того, работает ли он так, что мог бы создать такой тип текста. Мне было просто интересно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Я думаю, что бразильское предложение попыталось быть более ясным в плане того, где сосредоточены проблемы. Но мы - я полагаю, что мы не в последний раз выражаем свой мнение по этому вопросу. Поэтому, чтобы представить его, я думаю, этого может быть достаточно, чтобы оставить его. Но у меня есть Канада, Иран и Египет, да и Бразилия. Канада, пожалуйста.

КАНАДА: Большое спасибо, господин Председатель. И спасибо нашим бразильским коллегам за это предложение. Мы, безусловно, можем оценить, отражает ли этот текст опыт Бразилии в отношении проблем и ограничений. Тем не менее, я не думаю, что мы ... Извините, я думаю, что есть эхо. Марк, я думаю -

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Продолжайте.

КАНАДА: Спасибо, Председатель. Я просто собиралась сказать, что, тем не менее, я не думаю, что GAC в целом приступил к тому, чтобы действительно идентифицировать и определить вызовы так же, как мы это делаем здесь, и мы будем поддерживать эту дискуссию, а также дальнейший анализ для выявления проблем и ограничений, основанных на опыте

членов GAC. Но я не думаю, что нам комфортно на этом этапе привязывать проблемы к консультативной роли GAC.

Я также хочу отметить, что я думаю, что, в соответствии с тем, что сказала Швейцария, что GAC делает - Канада действительно участвует в процессах разработки политики ICANN с участием многих заинтересованных сторон. Она просто не возглавляет эти процессы в контексте ICANN. И если бы я мог просто спросить, учитывая, что этот текст находится в разделе последующих действий по рекомендациям GAC, если бы я мог просто попросить разъяснения о том, на основании каких рекомендаций это применяется. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Отвечая на Ваш последний вопрос, это было в разделе о последующей деятельности по предыдущим рекомендациям и других вопросах. Иран.

ИРАН: Спасибо, Председатель. Мог ли бы Том любезно обратиться к первой части текста, просто ... не трогайте это. Представлю другой текст в качестве альтернативы, и любезно возьмите первую часть: «GAC выражает свою озабоченность перед Правлением» вплоть до «деятельности, включая важную работу по разработке политики», любезно возьмите эту часть и скопируйте ее в новый абзац. И затем продолжайте, что

«возникающие при разработке политики выполняются в нескольких» - возьмите часть о «множественной группе» где-нибудь в тексте, «затем увеличивая» - хорошо. (Неразлично) среди других - да. И обеспечение - и работа (неразлично). Перейдите к тексту - хорошо. Хорошо. Прокрутите вниз, пожалуйста - или вверх. Да. Возьмите еще одну часть этого. Начиная с «работы в настоящее время» - «в настоящее время выполняется», «в настоящее время выполняется». "В данный момент." С. Да, «осуществляется в нескольких рабочих группах». И затем перейдите к последней части старого текста, начав «большие проблемы». Скажите - хорошо. Подожди минуту. «При определении приоритетов, это мнение возрастает» - да. «Который становится включительно ICANN», и это - возьмите эту часть. Это взгляды GAC. Возьмите эту часть и поставьте ее - эту часть в конце этого и попытайтесь собрать это вместе. Так что до конца, пожалуйста. До конца всего абзаца. От этого до «участия». Весь параграф, любезно. Да. Скопируйте и вставьте его в конце этого и попытайтесь устранить некоторые несоответствия между грамматическим (неразлично) и сказать это. Итак, что мы говорим, мы выражаем нашу озабоченность по поводу этой растущей группе разработчиков, которые затрудняют участие GAC и его эффективность. «Таким образом, GAC выражает озабоченность перед Правлением и другой частью

сообщества ICANN, что есть все больше вызовов эффективному и значимому участию GAC на арене деятельности ICANN, включая важную работу по разработке политики, которая в настоящее время осуществляется во многих рабочих группах». И затем «становится» - удалить, это взгляд GAC, «становится» - «становится важным элементом». Поэтому мы попытались взять некоторый элемент, который находится параллельно - да, да. Используйте «элементы становятся все больше» и возьмите - «все больше» - да. «Вызов», а затем возьмите часть об «установлении приоритетов среди разных рабочих потоков». Удалите остальную часть до «включительно ICANN и элемент процессов для улучшения ситуации», до «может быть установлено». Да. Это также. Удалите эту часть. И теперь прочитайте абзац, чтобы узнать, какие слова могут быть удалены, что имеет смысл.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Простите, глядя на головы людей, я думаю, что мы ничего здесь не решим. Позвольте мне сделать предложение, и тогда мы увидим - я вернусь к старому тексту, как это было, когда мы начали смотреть на него, потому что это - я думал, что более или менее охватил то, что мы пытались сказать, поэтому давайте попробуем. Удалите все дополнения, которые теперь выделены красным цветом. Можем ли мы

попытаться пойти - начните с этого, и, может быть, это не так уж много - я вижу Бразилию. Да. Пожалуйста, Вам слово.

БРАЗИЛИЯ:

Да, я собирался сказать, потому что я сделал это предложение, вы правильно истолковали, пытаюсь рассказать подробнее о наших проблемах. Но я думаю, что в свете дискуссий, я думаю, что возникли какие-то непредвиденные проблемы, поэтому мы будем рады вернуться к предыдущей формулировке. С некоторыми - и предложить в попытке ответить на некоторые из вопросов, которые были затронуты здесь, я думаю, основываясь на этой предыдущей формулировке, мы бы - если бы я мог просто без «GAC выражает озабоченность перед Правлением и другими частями сообщества ICANN, что есть все больше вызовов для эффективного и значимого участия GAC в ряде мероприятий ICANN, включая важную работу по разработке политики», я согласен с Хорхе. Это, я думаю, мы не должны дифференцировать PDP, стараться сделать это еще более сложным. Я думаю, что этого достаточно. И тогда некоторые из этих структурных элементов - некоторые из этих проблем, таких как структура, вытекают из конкретной консультативной роли GAC в связи с Правлением, и я думаю, что реагируя на то, что сказал Марк, мы не должны говорить об отсутствии конкретного мандата и адекватных структур, а скорее о

достаточности или о неадекватной способности. Я не знаю. К GAC. Предположим, что нет конкретного мандата, но есть структуры и способы, но они не приспособлены к участию GAC. Может быть, нам следует - я ищу Марка для некоторой помощи в этом отношении.

Но после того, как мы закончим, и мы упомянули об этом, я бы предложил остановиться на этом абзаце, а вторая часть будет другим, совершенно другим абзацем. Причина в том, что мы указали две группы проблем. Во-первых, наша консультативная роль заключается в предоставлении рекомендаций, это требуется - что требуется от GAC. И я думаю, что главная проблема заключается в том, что эта рекомендация не работает так, как должна. Это не влияет на процесс и не обрабатывается Правлением так, как должно быть, и это оставляет GAC без права голоса в этом процессе. Мы не уполномочены. Вторая часть касается участия в этом процессе. В развитии - мы не обязаны это делать. Приветствуется, что мы должны участвовать, но я думаю, что все, что следует, относится ко второй части, а не к первой части. Мы ничего не говорим или ничего не предлагаем в отношении того, как решить ... Я считаю, что главная проблема заключается в том, что рекомендации GAC не внедряются в процесс значительным образом. Поэтому я предлагаю сохранить - все, что находится во втором, но

дифференцировать, потому что это относится только к части того, что мы говорили ранее, что мы ссылаемся на проблемы.

Поэтому, опять же, мне кажется, нам нужна какая-то формулировка, которая заменит ссылку на отсутствие мандата и адекватность. Может быть, Марк может придумать что-то или кто-то еще. В остальном, мы будем довольны текстом в его настоящем виде. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Сейчас до 7:52, просто чтобы вы знали об этом. У меня есть Египет, затем США, а затем Иран. Спасибо.

ЕГИПЕТ.

Фактически, перефразируя предложение, о котором уже говорила Бразилия, я бы сказала, что, пожалуй, потому, что я была ... Я разделяю озабоченность Великобритании по поводу отсутствия структуры для участия в более ранних этапах, потому что мы уже работали над этим. Поэтому, если - если есть предложение поработать над этим проектом, я с удовольствием помогу в этом, и это устранил мою озабоченность.

У меня есть лишь небольшое предложение по поводу предложения, что во втором абзаце, второе предложение, которое начинается с «это с точки зрения GAC». Я предлагаю, чтобы мы, только для лучшего чтения, это, запятая, с точки

зрения GAC, запятой, все чаще становятся проблемой. Это, запятая и удалить «is» отсюда. Да. Все чаще - так, если ... если читается лучше, хорошо. В противном случае, у меня нет сильной позиции. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Просто, я думаю, там не говорится «отсутствие структур». В тексте говорится «отсутствие адекватных структур». И я думаю, что это может отражать тот факт, что мы продолжаем жаловаться, что мы не можем участвовать в этом.

Далее следуют Соединенные Штаты, а затем Иран.

США: Спасибо. Я хотела вновь обратиться к тому, что, как я полагаю, было изложено в комментариях Канады, а именно озабоченность по поводу этой ссылки на конкретную консультативную роль GAC. Я довольно уверена, что в этом не заключается намерение, но меня тревожит тот факт, что, ссылаясь на эту формулировку таким образом, это будет прочитано сообществом, что GAC бросает вызов своей текущей роли и, возможно, пытается расширить ее, и я не думаю, что в этом заключается намерение здесь. Я мог бы рекомендовать в качестве способа решения этой проблемы в этом предложении, которое начинается с «одним из них

является структурное» стереть и «вытекающее из конкретной консультативной роли GAC по отношению к Правлению, изложенной в уставе», а затем продолжит, как в обсуждении. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: И что именно Вы хотели бы удалить? Не могли бы Вы повторить это?

Ах, это то, что находится в скобках. Хорошо.

Иран - Бразилия, а затем Иран.

БРАЗИЛИЯ: Просто быстрый комментарий. Я думаю, что и Канада, и США правы. Мы не должны отправлять посыл о том, что нас не удовлетворяет конкретная консультативная роль, изложенная в уставе-. Это будет читаться так, как если бы мы хотели ее изменить.

Вот почему в моем предложении я ссылаюсь на то, как эта консультативная роль исполняется, сроки и способ её обработки. Вот почему я пытался сделать здесь внести еще большую ясность, просто избежать.

Поэтому я думаю, что, исключив это, мы также устраняем, я думаю, серьезную проблему. Может быть, мы должны найти правильный способ выразить это таким образом, который не

был бы неверно истолкован другими, но нет, я думаю - опять же, я не люблю изменять мои формулировки, но я думаю, что если мы будем ссылаться на это, нам понадобится больше ясности. Дополнительные формулировки, чтобы не оставить места для ошибочных интерпретаций.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Хорошо. Таким образом, мы удалим то, что сейчас находится в скобках, а затем посмотрим, как это читается. Поэтому, возможно, мы попросим Тома удалить это. Некоторые из них являются структурными.

И это, на самом деле, факт. У нас нет мандата, согласно уставу, участвовать в более ранних этапах разработки политики. На ранних стадиях. Вопрос в том, правильно ли это?

Далее СТУ, а затем Великобритания.

СТУ: Спасибо. Теперь, когда мы разделили его на два абзаца, второй параграф начинается так: «Другие проблемы включают», а затем предложение, которое только что изменилось. Это, по мнению GAC, все чаще становится проблемой.

Мой вопрос заключался в том, являются ли только другие проблемы вызовом для включения или первого - или же темы из первого абзаца? Вот, в чем вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Вы правы. Это, на самом деле, говорит о том, чтобы снова объединить это.

Иран, а затем Великобритания.

ИРАН: Спасибо, Председатель.

Возможно, я начну со второго абзаца. Можем ли мы удалить эти вещи с третьей или четвертой строки, это в мнениях GAC. Потому что первая часть сказала все, что вы хотели сказать. Другие проблемы включают количество многократных. Поэтому, возможно, нам не нужны все до конца. Поместите квадратную скобку для удаления, возможно, и просто сохраните первую часть. Все до «вниз», да. Итак, у нас это есть.

И симптом первой части, предложение неверно, «имеют важное значение и происходят». От чего? От недостатка неадекватного? Поэтому мы должны выбрать отсутствие конкретного мандата или отсутствие неадекватных структурных и ресурсов.

Поэтому мы должны изменить формулировку. После «происходят», от чего? Из-за отсутствия неадекватной структуры и ресурсов, и удалить «конкретного мандата», или же вы хотите удалить одну из двух, но не обе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо.

Помните, что у нас была сессия, на которой мы пришли к выводу, что мы должны установить приоритеты, и мы должны сделать еще кое-что, поэтому, если вы хотите удалить это, то мы потеряем целых 90 минут этой дискуссии, только для вашего размышления.

Великобритания.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ:

Да. Я думаю, что, когда люди прочтут это, они захотят понять, что мы понимаем под структурными проблемами и ресурсами. Я имею в виду, по структурным проблемам, когда я рассказываю людям в рамках моей администрации в ICANN, я говорю о том, что ICANN теперь перешла в новую эру, и это действительно включает изменения в том, как GAC взаимодействует с сообществом.

У нас есть эти процессы сквозного сообщества, рабочие группы и диалоги, которые мы видим здесь, в

Йоханнесбурге. Поэтому GAC имеет возможность участвовать в них. И потом у нас также есть трансверсальная работа, согласованная с GNSO, о которой я говорил ранее в своем предыдущем выступлении. Механизмы, которыми мы согласовали с GNSO, механизм экспресс-анализа, поддержка вопросов, отчетность через посредника по взаимодействию и возможности, предложенные для GAC, в плане реагирования на возникающие проблемы общественных интересов по мере продвижения политики.

Так что, может быть, мне нужно разъяснение здесь. Что мы понимаем под «структурными проблемами»? И когда мы говорим о ресурсах для участия, мы желаем, чтобы ICANN предоставляла ресурсы, или мы говорим о ресурсах в наших администрациях? Я имею в виду, что это огромная проблема, как нам всем хорошо известно.

Так что я ... думаю, у нас будут вопросы по этому поводу, что мы имеем в виду.

Благодарю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Может быть, учитывая время, позвольте мне попытаться сделать предложение, которое может помочь. Если мы не будем обсуждать вопрос об отсутствии мандата и ресурсов и т. д. и т.п., а просто скажем: «Это увеличивает проблемы для

эффективного и значимого участия в GAC, в целом ряде мнений, в том числе о важном развитии - работе по разработке политики." И затем скажите: «Эти проблемы включают в себя количество ...», а затем остальную часть абзаца.

Поэтому удалите все это, а затем продолжите здесь. «Они включают». Просто замените другое на это. Просто удалите «другое».

Таким образом, у нас нет двух проблем: структурной и рабочей. На данный момент мы ссылаемся только на проблему рабочей нагрузки и оставляем остальную, структурную, а потому - это поможет нам согласовать этот текст?

Я вижу, что некоторые люди кивают.

Бразилия, а затем Иран.

БРАЗИЛИЯ:

Благодарю Вас, Томас. Я благодарю Вас за это предложение, и я думаю, что в свете различий, скажем, (неразлично) мы были (неразлично), возможно, именно это, может быть, удовлетворит и создаст консенсус среди нас.

На наш взгляд, этого несколько недостаточно, потому что я думаю, что мы здесь подробно рассматриваем способы, с

помощью которых мы можем усилить участие в этих процессах разработки политики, и это то, что мы должны делать, конечно, но это не главный аспект проблемы. Это не то, что нам поручено, и ... и мы знаем, что характер участия правительства в этих процессах не будет соответствовать --- Мы уже слышали, что все - другие AC и SO, жалуются, у них есть та же самая жалоба на трудности, связанные с поиском людей для участия. Но асимметрия в отношении GAC мрачна, потому что мы - мы знаем, что у нас нет людей, за исключением одного или двух исключений, которые могут посвятить себя процессу.

У нас нет такого же интереса, и я думаю, что даже Правление GAC, генеральный директор очень четко сказал, что ICANN также работает на деньги. Это то, что он сказал; Это не то, что я говорю. Таким образом, экономический интерес, который управляет, не тот, который ведет нас.

Поэтому, конечно, если мы ищем способы увеличить свое участие в этих PDP, это то, что стоит сделать, но мы не можем ожидать, что, сделав это, мы бы - было бы достаточно адекватно выразить свое участие. Прежде всего, это будет индивидуальное участие без необходимости, во многих случаях, опыта, навыков и времени. Таким образом, этого не будет. Возможно, даже если мы увеличим участие, я думаю,

что это не означает, что GAC полностью участвует наравне с другими группами в ICANN.

Поэтому, на мой взгляд, главная проблема заключалась в том, чтобы обеспечить, чтобы институциональный подход, который мы должны принимать для участия в консультациях, будет выполняться и будет рассматриваться и обрабатываться таким образом, который подразумевал бы наше участие значимым образом. И я думаю, что это главный вопрос раздора или главная проблема для нас.

Поэтому я думаю, что если мы ... я думаю, что, если мы скажем, что эти проблемы включают в себя объем работы, и мы должны это сделать, я считаю, что это справедливо. Это часть - это, возможно, не основной аспект, который мы хотим рассмотреть, но я думаю, что это общий знаменатель. Мы не можем найти их всех в одиночку. Я думаю, что нам нужно иметь более обширные, как я уже сказал -- я думаю, что дискуссия среди нас еще недостаточно зрелая, чтобы мы могли иметь общую формулировку, затрагивающую другие аспекты.

Поэтому я бы, короче говоря, согласился на Ваше предложение, Томас. Я думаю, что мы могли бы удалить вторую часть первого пункта и сохранить второй пункт. На наш взгляд, этого достаточно. Это не отражает нашу дискуссию. Мы рассматриваем одну часть проблемы, но если

это то, что может быть согласовано между нами, пусть будет так.

И это не мешает нам еще больше задуматься и на более позднем этапе придумать что-то более совершенное в отношении других проблемных областей.

Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Бразилия. Таким образом, Вы, ради компромисса и ради желания покинуть этот зал в какой-то момент до того, как вся еда исчезнет, будете готовы удалить часть, которая сейчас находится в скобках, если это решит проблему для всех остальных.

Можем ли мы попытаться договориться о том, что Бразилия приняла сейчас?

Иран, можем ли мы пойти на это?

ИРАН: Да. Да, удалять все в квадратных скобках. И сделал два предложения. Да. У меня нет проблем с тем, чтобы сказать «другие вызовы». Потому что, на самом деле, это не «the». Это другие вызовы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Но если мы удалим это, то нам нужно будет сослаться на вызовы и сказать «эти вызовы включают». Может быть, есть и другие, которые нам нет - некогда упоминать, но логика тогда подразумевала бы -

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР: (Не в микрофон).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Итак, давайте удалим - давайте удалим то, что теперь отмечено. Удалите «другие». Удалите скобки. И тогда я не думаю, что нам нужны два абзаца, потому что это, на самом деле, короче, поэтому я думаю, что мы можем удалить разрыв абзаца, чтобы вы могли сделать это. И тогда это выглядит так.

Можем ли мы жить с этим?

Чили, это Вам подходит?

ЧИЛИ: Это лучше. И просто хочу предложить, чтобы мы поставили перед собой задачу на следующей конференции снова рассмотреть это. Потому что то, что говорит Бразилия, верно, но верно и то, что, возможно, сейчас не самое подходящее время для решения этой проблемы, но мы должны взять на

себя обязательства решить эту проблему на следующей конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Я не сомневаюсь, что мы будем заниматься этим вопросом в течение длительного времени, и не только на следующей конференции. Так что не беспокойтесь.

И помните, это не рекомендация. Это послы для Правления и для остальных членов сообщества. Так что это не рекомендация.

Можем ли мы согласиться с этим? Хорошо. Спасибо.

Вопрос к Тому. Что еще осталось?

TOM DALE: Я не хочу быть непопулярным, говоря, что что-то осталось, но я так же голоден, как и все остальные.

Мне нужно указать, что был немного исправленный текст, касающийся работы по подотчетности, который распространила Россия как компромиссный текст во время перерыва. И он читается следующим образом -- выделен желтым цветом в том разделе. Это касается раздела об усилении подотчетности ICANN и брифинга сопредседателя рабочей группы.

В нем говорится: GAC был проинформирован одним из сопредседателей Рабочего потока 2 CCWG по подотчетности о работе каждой подгруппы CCWG. Были высказаны опасения относительно работы подгруппы по юрисдикции в отношении мер, которые необходимо принять для решения проблем, уже упомянутых в ходе обсуждений в подгруппе, включая анализ всех возможных решений вышеупомянутых проблем, но не ограничивающих сферу ее работы до широкой дискуссии в сообществе.

Анализ таких решений должен основываться на юридической экспертизе с учетом интересов всех заинтересованных сторон.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Это приемлемо? Канада.

КАНАДА: Большое спасибо, господин Председатель. У нас есть некоторые проблемы с этим текстом, потому что это можно интерпретировать как подрыв решения CCWG, принятого на воскресном заседании.

Как один из членов GAC, назначенных в CCWG, мы согласились с подходом, который примет подгруппа по юрисдикции для продвижения вперед, и мы были частью этого консенсуса в CCWG вместе с другими членами GAC. И мы просто немного обеспокоены тем, что сейчас это звучит

так, как будто мы - как будто GAC оспаривает это решение. Поэтому мы предложили бы некоторые изменения, чтобы сделать его немного более сбалансированным, а также чтобы отразить, что, хотя мы признаем, что некоторые члены имеют проблемы в отношении различных аспектов, GAC в целом не обсудил конкретные аспекты в контексте подгруппы.

Поэтому, если я могу - или я могла бы -

Поэтому я предлагаю добавить предложение из первоначального предложения России еще после первого предложения, в котором говорится, что «GAC выражает признательность за работу, выполняемую подгруппами по подотчетности CCWG» и точка.

Хорошо. И затем новое предложение: «Некоторые члены GAC выразили», а затем оставить остальную часть и просто удалить вторую - да. Ага.

Хорошо. И затем удалите «уже упомянутые во время обсуждений в подгруппе», учитывая, что GAC не был частью обсуждения в подгруппе.

А затем также удалите «выше проблем» и остальную часть этого предложения и добавьте там новое предложение: «Некоторые другие члены GAC были удовлетворены подходом, принятым CCWG».

И удалите последнее предложение, поскольку это инструктирует CCWG - или направляет CCWG и как-то предопределяет предпринятые действия. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо.Великобритания, а затем Иран.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: Благодарю Вас, Председатель, и благодарю Вас, Канада.Это - все это решает все мои проблемы. Это обеспечивает полную картину и точно устанавливает контекст - точнее, правильно, поэтому ценим это. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Иран.

ИРАН: Спасибо, Председатель.Я думаю, что мы выразим нашу признательность, как только мы получим от CCWG позднее отчет. На данном этапе нам не нужно начинать говорить об оценке. Мы не знаем, что произойдет, и мы не хотим впоследствии менять свое мнение. Теперь ценим, а потом мы увидим, что еще многое предстоит обсудить, поэтому удалите часть «GAC выражает признательность за выполненную работу» и так далее. Мы сделаем это в конце работы, и, надеюсь, что мы это сделаем. На этом этапе многие вещи

находятся только на середине работы. Нам не нужно иметь предварительную публикацию выражения благодарности. На этом этапе нам это не нужно. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Ну, это сделает текст короче. Великобритания?

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: Извините. На самом деле, я неправильно выразился. После «решить» нам нужно добавить «нерешенные проблемы и провести анализ всех возможных решений».

Это была, на самом деле, импровизация, поэтому не стесняйтесь редактировать. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Мы можем жить с этим?

«Мы выражаем, что некоторые члены имеют некоторые взгляды, тогда как другие имеют другие взгляды».

Иран?

ИРАН: На этом этапе мы должны сказать, что мы удовлетворены? Даже некоторые члены? Мы не видели отчет. Он все еще находится в периоде общественных

комментариев. Некоторые из них сначала публичные, во-вторых. Почему мы говорим, что удовлетворены? Я знаю мнения некоторых людей. Почему у нас такая приоритизация на данном этапе? Это уравнивает другие взгляды. На этом этапе нам не нужно это говорить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Хорошо, дело в том, что если мы позволим некоторым членам выражать свои опасения, мы, вероятно, также должны позволить выразить другим членам свою удовлетворенность этим подходом. Это не результат; Это подход. Так что это одно конкретное решение, которое приветствуется или удовлетворяет некоторых членов.

Франция?

ФРАНЦИЯ: Может быть, только в связи с комментарием Ирана, может быть, мы можем заменить «удовлетворяет» «поддержкой», если это поможет Ирану в его позиции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Вы хотели бы сказать: «оказали поддержку подходу» - «поддержали подход», а не «оказали поддержку».

Это значит --- это означает, что вы удаляете «были удовлетворены». Помогает ли нам это приблизиться к обеду?

Бразилия?

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР: (не в микрофон).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Ужину. Вы правы.

[Смех]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Это значит, что завтра мы также ближе к обеду.

БРАЗИЛИЯ: Думаю, мы все приближаемся, думаю.

Мое - я бы предложил небольшую поправку на третьей строке. Я думаю, что «некоторые члены GAC выразили озабоченность по поводу» - я думаю, что не «работы», а «предлагаемого метода работы», потому что я - я думаю, в основном то, что было предложено, было для некоторых - некоторые параметры для будущей работы.

Так что ... я бы сказал - да. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Я думаю, что это имеет смысл, потому что тогда некоторым понравился предложенный подход, а другим он не понравился. Это в основном то, что там говорится, и это делает его на самом деле - возможно, более последовательным.

Можем ли мы согласиться с этим?

Нет возражений.

Один два три.

Хорошо. Решено.

Что осталось?

TOM DALE: Я не должен ... Простите. Иран.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Иран.

ИРАН: Когда у нас есть согласованная рекомендация GAC, нам нужно написать «полностью согласованная рекомендация GAC». Уже третий раз я повторяю это. Я не видел и не слышал другого предложения. Спасибо.

TOM DALE: Спасибо. Да, это будет отражено в заголовке в этом разделе, Иран. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Южная Африка.

ЮАР: Спасибо, Председатель. Я знаю, что поздно, но Вы были слишком быстры для меня.

Поправка со стороны Великобритании, я - я просто ... если вы можете прочитать для нас этот текст, потому что теперь меня немного беспокоит, когда они просто говорят о нерешенных вопросах и исключают тот факт, что текст уже касался, упоминал данные вопросы.

Если вы можете просто прочитать это, можно будет понять правильный смысл. Благодарю.

TOM DALE: Спасибо. Я прочитаю полный параграф.

«GAC был проинформирован одним из сопредседателей о работе Рабочего потока 2 CCWG о текущей работе каждой подгруппы CCWG. Некоторые члены GAC выразили озабоченность по поводу предлагаемого метода работы подгруппы по юрисдикции в отношении действий, которые

необходимо предпринять для решения нерешенных вопросов, и провести анализ всех возможных решений. Некоторые другие члены GAC поддержали подход, принятый CCWG».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Бразилия?

БРАЗИЛИЯ:

Да.Я думаю, что Южная Африка правильно отметила, потому что в работе - в подгруппе мы не можем сказать, что некоторые проблемы уже решены, и есть некоторые нерешенные вопросы, в отличие от некоторых -

Группа согласилась определить проблемы, которые должна решать группа. Мы даже не дошли до этого. У нас нет - есть ряд проблем, которые будут рассмотрены, поэтому я думаю, что вместо «нерешенные», я бы сказал, может быть, сказать «разрешить проблемы» - «идентифицировать проблемы», что-то вроде этого, потому что мы - мы не начинаем - ссылаясь здесь на что-то, что уже сделано. Я думаю, что это правильно со стороны Южной Африки. Я - возможно, «выявленные проблемы» - не самое лучшее, но может и подойти, потому что это формулировка, которая используется в рабочей программе подгруппы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо, Южная Африка и Бразилия.

Можем ли мы согласиться с этим? Любые возражения?

Да. Нужно ли нам «решать»?

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: «Действия, принятые для решения».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Да, «решить» должно быть оставлено там.Это...

«Решить выявленные проблемы». Это предложение Бразилии.

Хорошо. Спасибо, Великобритания, за это.

Можем ли мы согласиться с этим?

Заключительные две секунды.Одна. Нуль. Хорошо. Спасибо.

TOM DALE: Один незначительный момент.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Незначительный момент?Хорошо. Насколько он незначителен?

TOM DALE:

Очень незначителен.

Я включил некоторый текст, который вы, возможно, заметили в самом начале, чтобы всем было ясно.

В разделе «Внутренние вопросы» заголовок «Olof Nordling».

«GAC выражает свою искреннюю признательность и благодарность Олофу Нордлингу, который вскоре уходит из ICANN. Он оказывал поддержку и консультации по самым высоким профессиональным стандартам и нам его будет не хватать как советника и как друга».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Любые возражения?

Кавусс.

ИРАН:

Никаких возражений. Разверните это. «Преданность и» - чтобы было не так просто. Этот джентльмен работал с нами в течение многих-многих лет. Это слишком просто. Добавьте о его преданности и энтузиазме, энергии и приветствие. Вставьте это - это Ваша формулировка, Том. Добавьте что-нибудь к этому, пожалуйста.

[Смех]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Хорошо.Ну, попробуйте.

TOM DALE: Я думаю, что Правление ICANN сказало бы: «Это принято к сведению».

[Смех]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Да.Египет?

ЕГИПЕТ: Это по другому вопросу.Могу я спросить сейчас?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Давай задержимся на этом на секунду.Кавусс, Вы тоже хорошо владеете английским языком, поэтому сделайте одно или два конкретных дополнения к тексту, и тогда я думаю, что будет все.

ИРАН: «И благодарим Олофа Нордлинга за его преданность делу и помощь, оказанную GAC».Или, может быть, «вскоре уходит на пенсию» - «оказал поддержку» и -

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Послушайте. Я думаю, что первый из них просто - вы должны добавить его во второй. Возможно, мы могли бы прямо сказать, что «поддержка» и т. д. «для GAC», поэтому - если это еще не ясно.

ИРАН: «И обеспечивал постоянную и непрерывную поддержку и консультирование GAC наивысшего профессионального уровня и его нам будет не хватать».

БРАЗИЛИЯ: Я предлагаю, Томас, возможно, основываясь на том, что сказал Кавусс раньше, может быть, мы могли бы сказать: «Предоставлял преданную поддержку и постоянную помощь» и просто подумать о том, что он сказал раньше, Кавусс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Хорошо. Великобритания.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: Я просто собирался подстроить в конце: «и отличный друг GAC».

[Смех]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Хорошо.Кавусс.

ИРАН: Не этот.Напоминание всем: разве мы ничего не будем говорить о секретариате, о продолжении народа?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Это будет завтра.Это будет завтра.

БРАЗИЛИЯ: Томас, если позволите?Я предлагаю вам удалить «друга GAC», потому что я думаю, что это может быть плохо для него -

[Смех]

- в отношении другой части сообщества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Да, я думаю, что это более личная дружба, развитая в дополнение к - да, да.Если это хорошо для вас, Марк, или того, кто это предложил. Я думаю - на самом деле, будет сильнее, если мы скажем «друг», а не «друг GAC», и это менее опасно для него. Хорошо, хорошо.

Мы все закончили? Подождите, подождите, подождите. Прежде всего, США, а затем STU - о, подождите. Что Вы скажете? Это о тексте, или это - хорошо,

США СТУ, также есть комментарии к тексту? И Египет. О завтра. Мы доберемся до завтра.

Хорошо. США.

США:

Да, очень кратко. Я не думаю, что это противоречиво, но я ознакомилась с работой Рабочей группы GAC по защите географических названий и новых раундов, здесь есть ссылка, в которой говорится, что GNSO разработала или подготовила первый набросок плана, и это неверно. Я не могу сказать, кто это сделал. Я не уверена в этом на 100%, но я уверена, что это не GNSO. Но я узнаю сегодня вечером и дам вам знать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Джефф и Аври сидят сзади. По крайней мере Джефф сидит сзади. Они являются сопредседателями GNSO. Если вы хотите на них показать пальцем, шантажировать их, поставить их - нет. Можем ли мы оставить это? Потому что они являются сопредседателями GNSO для этого. Это Вам подходит, США?

JEFF NEUMAN:

(не в микрофон).

США: Да, пожалуйста. Это не подготовлено GNSO.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Кто это подготовил? Сопредседатели рабочей подгруппы?

JEFF NEUMAN: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Это более точно? Хорошо. Спасибо Вам за это.

Каково точное название вашей группы? Подгруппа или ...

Вы являетесь сопредседателями рабочей группы. Хорошо. Спасибо вам за это уточнение.

Кто был - STU, да.

STU: Да. Когда мы начали говорить «полностью согласованная рекомендация»? Потому что, на мой взгляд, это предполагает разные степени консенсуса, которые, я думаю, мы не определили. Вы знаете, я бы не рекомендовал этого, если бы мы не начали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Я думаю, что это связано с новым уставом, в котором говорится, что рекомендация должна быть полностью согласованной в отсутствие формального обязательства, не «обязательства», а возражения.

Аргентина хотела бы взять слово.

АРГЕНТИНА: Да. Уточнение того, что мы делаем с группой NomCom. Нужно ли мне --

CHAIR SCHNEIDER: Мы доберемся до этого.

Великобритания, у вас также есть комментарий к тексту или о последующих действиях?

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: Это было по тексту. Я просто возвращаюсь к тому моменту, который я поднял сегодня, по поводу ссылки, поддержки директора по мерам защиты потребителей. Было ли это добавлено в текст PSWG? Помните, я предложил, чтобы мы сослались на обмен с Брайаном Шиллином и поддержали его в этой роли или что-то в этом роде. И я подумал, что ответственный от PSWG это сделает, включит это. Было ли это включено?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Кажется, нет. Марк, просто предложите строку, и мы добавим ее.

Фабьен, у Вас есть строка?

FABIEN BETREMIEUX: Я просто хотел упомянуть, что это было добавлено, если вы подниметесь вверх, «Что касается смягчения злоупотреблений DNS, то GAC встретился» -

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: А - А. Спасибо, Фабьен. Так что все хорошо, Марк.

С этим, это конец сегодняшней работы по коммюнике. Теперь проблема заключается в следующем: мы, по крайней мере, я так понимаю, не обязаны опубликовывать его сегодня, потому что в нем нет некоторых вещей, в то время, как другие люди проснутся в 6:00 утра, чтобы узнать, что мы написали, вероятно.

Это будет иметь то преимущество, что нашим друзьям из персонала поддержки и секретариату сегодня не придется работать над всеми мелочами, связанными с форматированием, так что у них тоже может быть несколько часов отдыха, и мы могли бы сказать, что у нас есть согласие по этому тексту. Мы больше не будем касаться этой части

завтра, но мы можем добавить простой текст о том, что мы сделаем завтра в обед или же тогда, когда мы остановимся.

В соответствии с нашим соглашением, мы не будем начинать длительные переговоры о том, чтобы отразить деятельность завтрашнего дня, потому что у нас, А, нет времени и, Б, я не думаю, что мы захотим это сделать. И мы не будем вновь открывать текст сегодняшнего дня, но сегодня мы не должны его публиковать. Мы также можем выпустить его завтра, потому что, по крайней мере, я так думаю, мир не разрушится, если мы не выпустим его сегодня.

Каковы ваши взгляды на это предложение? Иран.

ИРАН:

Мы полностью согласны с тем, чтобы не публиковать то, что мы обсуждали сегодня вечером, но завтра будет до 12:00 дня, а не поздним вечером. Спасибо. Потому что обычно это за день до конца. Таким образом, у нас должно быть ограничение по времени. Завтра в полдень мы должны выпустить коммюнике. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Вероятно, во время перерыва на кофе, потому что потом может потребоваться некоторое форматирование.

Бразилия.

БРАЗИЛИЯ: Я тоже согласен. Но я думаю, что мы не должны закрывать дверь, если есть какие-то незначительные изменения или разъяснения или вещи, которые на самом деле ошибочны. Не следует ограничивать это тем, что мы сделали сегодня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Возможно, вы не знаете, но обычно я занимаюсь корректированием вместе с секретариатом примерно по 11:00 вечера по средам или в другое время, по два, три часа. Мы сделаем сверку. И если есть недостающее слово или орфографическая ошибка, эти вещи, конечно, будут исправлены. Но никакого повторного открытия обсуждений.

СТУ? Египет.

СТУ: Ну, я не знаю, по существу ли это. Но вернемся к согласованной рекомендации, основанной на инструкциях, которые - на информационном материале, который мы получили от Тома, - «ожидаемая реакция Правления» - и это цитата - «на согласованные рекомендации GAC» и когда вы это прочитаете: «Любая рекомендация Правительственного Консультативного Комитета, одобренная полным консенсусом Правительственного Консультативного Комитета, как понимается, означает практику принятия решений по общему

соглашению», бла, бла, бла, бла, вызывает определенные вещи - ну, обязывает Правление предпринять определенные вещи.

Но ссылка идет на согласованную рекомендацию GAC, а не на «полностью» там, когда вы говорите о названии рекомендации, не так ли?

Я думаю, было бы более точно сказать «согласованная рекомендация GAC», потому что это что-то значит. И сказано, что это значит там в уставе, верно? Но я думаю, что это не лучший прецедент для нас, чтобы начать употреблять «полностью» там.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо. Думаю, что Вы правы.

Можем ли мы сказать: «Согласованные рекомендации GAC», как это определено в уставе, в разделе, не помню, какой?

СТУ: Вы могли бы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: 12.2. Хорошо? Вы правы. Он называется «Согласованная рекомендация GAC», которая затем определяется как полностью согласованная и т.д. и т.п.

Иран, Вы с этим согласиться?

ИРАН: Я объясняю нашим уважаемым коллегам из STU, что мы должны сказать, потому что суть полностью согласованной рекомендации отличается от согласованной рекомендации. Они разные. Это является предметом многих, многих часов и дней обсуждений. Пожалуйста, любезно позвольте нам сохранить то, что у нас есть, а именно полностью согласованную рекомендацию. В противном случае некоторые члены Правления считают, что речь не идет о полном консенсусе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Кавусс.Кавусс.

ИРАН: Я не согласен. Мне очень жаль, я не согласен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Да. Позвольте мне сказать Вам следующее: то, что определяется как полностью согласованная рекомендация, в уставе называется согласованной рекомендацией. STU прав. Согласованная рекомендация. И ссылка будет позже в уставе, на который мы ссылались в связи с согласованной

рекомендацией, которая именно там и определяется. Поэтому я считаю, что STU прав. Бразилия.

БРАЗИЛИЯ:

Да.И я хотел бы добавить, что в ходе дискуссий о переходе, когда мы выступали против использования «полностью согласованной рекомендации», этой терминологии, поскольку согласованные рекомендации в контексте стран не являются согласованными рекомендациями. Я думаю, что идея получить это дополнительное разъяснение и связать наши руки была совершенно неуместной. Так что, может быть, в некотором роде странно, что теперь мы используем формулировку, которую мы пытались не - не включать. Поэтому я думаю, что согласованная рекомендация, все не знают, что - я думаю, это не будет рассматриваться как не полный консенсус. Поэтому я ... я поддерживаю согласованную рекомендацию. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Можем ли мы сказать согласованные рекомендации, как это определено в конкретном разделе устава?Швейцария.

ШВЕЙЦАРИЯ:

Спасибо, Председатель.Мне было интересно, мы изобретаем колесо, потому что мы уже сделали это в Хайдарабаде, например. И мы начали раздел со следующими

рекомендациями GAC для Правления, которые были достигнуты на основе консенсуса, как определено в уставе ICANN. Почему мы должны пересматривать это?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Можем ли мы использовать ту же формулировку в заголовке - как мы это делали - где это было, Копенгаген, Хайдарабад? Мы просто копируем то, что у нас было раньше, хорошо? Мы используем то, что мы - потому что когда-то мы уже это обсуждали.

ИРАН: Вы говорите формулировка, где она появляется, как определено в разделе X устава. Название где? Я не понимаю это. Я не понимаю эту ситуацию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Можем ли мы согласиться с тем, что мы используем, - что мы сделаем так, как мы это делали в предыдущих коммюнике после Марракеша? Хорошо? Мы не можем делать то, что мы делали в прошлый раз, - почему? Что мы сделали неправильно, если мы не сможем этого сделать.

ИРАН: Я могу вам сказать, что некоторые члены Правления, они сказали, смотрите, это согласованная рекомендация. GAC

может иметь какой-то консенсус с некоторыми возражениями, и все же они считают это консенсусом. Но полный консенсус означает, что все согласны. Поэтому я прошу не менять то, что мы сделали в Копенгагене, и не создавать проблем, и мы должны продолжать это. Не будем усложнять нашу работу. Потому что в будущем у нас может быть согласованная рекомендация, основанная на одном или двух возражениях. Согласованная рекомендация в соответствии с процедурой, которую мы можем определить, может определить в будущем. Давайте напишем полностью согласованная рекомендация, как это было в той конкретной вещи, которая была навязана нам, как стресс-тест 18, полностью согласованная рекомендация.

БРАЗИЛИЯ:

Томас. Я думаю, что часть проблемы, которая у нас была раньше, была, может быть, я ошибаюсь, была связано с рекомендацией, касающейся двухбуквенного кода, потому что, хотя это была согласованная рекомендация, у нее была формулировка, в которой говорилось - которая ссылалась на некоторые страны или отдельные страны. Я думаю, что именно поэтому ее оспаривали как полный консенсус. Но я этого не вижу - эта формулировка здесь, поэтому я не думаю, что возник бы какой-либо вопрос, - что это отражает волю всего GAC. И поскольку у нас есть прецедент, я - и это - и даже

эти рекомендации в отношении двухбуквенных вопросов, вы помните, что это побудило Правление провести консультации. Поэтому я думаю, что, несмотря на то, что были некоторые вопросы, это побудило GAC провести консультации. И поэтому я не вижу никаких проблем при этом, но я ... я бы следовал тому, что решит группа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Спасибо.И рекомендация о двухсимвольном коде была полностью согласованной рекомендацией. Итак, будем ли мы называть это полным или нет, не было возражений против этой рекомендации ни от кого. Поэтому я думаю, что мы что-то путаем. Можем ли мы использовать то, что мы использовали в Копенгагене и Хайдарабаде, и сделать то же самое? Можем ли мы это сделать.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОПАТОР: (Не в микрофон).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Хорошо.Мы ссылаемся на определение. Это определено в уставе. Мы использовали термин, используемый в уставе, и ссылаемся на определение, как мы это делали ранее. Можем ли мы согласиться с этим? Хорошо. Спасибо.

У нас еще есть Египет, который хочет взять слово.

ЕГИПЕТ: Да. Просто хочу отметить, что мы пытаемся договориться, чтобы завтра к полудню выпустить коммюнике, но я просто отмечу, что после полудня запланированы сессии - я имею в виду, после обеденного перерыва. Независимый секретариат запланирован на 2 часа, а также веб-сайт и еще несколько других вещей. Так...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Итак, мы не закончим в полдень, мы закончим в 3:00; это верно? Поэтому мы опубликуем его после 3:00. Как только наши сессии закончатся, мы его проверим, устраним орфографические ошибки и другие приятные вещи, а затем мы его выпустим. Иран.

ИРАН: Да, Томас, извините, но в Копенгагене, в связи с озабоченностью, высказанной по поводу двухбуквенного кода, название было Полностью согласованная рекомендация GAC. Оно было изменено во время доработки. Я не могу согласиться с тем, что содержится в уставе ICANN. Мы должны сослаться на этот параграф. Добавляя этот пункт, я должен видеть ссылку на полностью согласованную рекомендацию. Поэтому, пожалуйста, любезно сообщите, о каком пункте вы говорите и процитируйте этот параграф, и

принесите мне текст, который я мог бы - я должен это видеть. Во время доработки произошло много вещей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Мы можем сделать здесь сноску и процитировать весь абзац устава, чтобы было видно, что означает это определение. Хорошо? Кавусс, у вас будет полный текст соответствующего параграфа в виде сноски на - на этой странице. Хорошо?

ИРАН: Эта ссылка делается на полный консенсус.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Да, это то, что -

ИРАН: Если она есть, у меня нет проблем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ SCHNEIDER: Хорошо. Хорошо. Поэтому мы отмечаем: полный текст в сноске. Хорошо. Спасибо. Любые другие вещи, которые мы забыли или должны обсудить? Нет? Три, два, один. Я знаю, это шутка, поэтому не принимайте это серьезное, но то, что я пытаюсь увидеть, - это конец сегодняшнего заседания, есть ли у нас договоренность о коммюнике, что бы там ни было по

существу, больше не обсуждается сегодняшняя работа. Мы постараемся быть эффективными, чтобы включить кое-что о завтрашней работе, и все. Хорошо? Марк мне говорит, чтобы мы поблагодарили переводчиков. Спасибо переводчикам.

[Аплодисменты]

Спасибо, Марк, что напомнили мне. И технический персонал. И мы ... мы выразим благодарность завтра, если вы не против, потому что я думаю, что мы слишком устали. Забудем примерно половину людей, которые усердно работали. Но спасибо всем нам, всем вам, и наслаждайтесь вечером. Спасибо.

[КОНЕЦ ТРАНСКРИПЦИИ]